

ЛИЧНОСТЬ Матрены Кочубей до сих пор остается загадкой. Мы знаем о ней настолько мало, что автор четырехтомного «Малороссийского родословия» смог написать против имени

Матрены всего три слова: крестница гетмана Мазепы.

А 140 лет тому назад, когда вышла в свет поэма А. С. Пушкина «Полтава», документы, относящиеся к любовной истории Матрены и Мазепы, еще не были опубликованы. И некоторые современные Пушкину критики смеялись над любовью старого гетмана Мазепы и юной красавицы Марии. Иные целиком отвергали это любовное происшествие, протестовали против возможности и естественности такой любви.

В заметке «Опровержение на критики» Пушкин писал, что «Полтава» не имела успеха. «Журналы взяли ее объяснить мне причину тому. Они во-первых объявили мне, что отроду не видано, чтоб женщина влюбилась в старика — и что следственно любовь Марии (Матрены) Кочубеевой к старому Гетману (впрочем, исторически доказанная) не могла существовать».

Но Мария, образ художественный, имела свой прототип — личность историческую — Матрену Васильевну Кочубей. И Пушкин хорошо знал, что любовь Мазепы и Матрены — факт исторически достоверный. Данные о Матрене Кочубей и гетмане Иване Мазепе Пушкин мог почерпнуть в обширных трудах И. И. Голикова и Д. Н. Бантыша-Каменского.

Уже после выхода в свет «Полтавы» и гибели великого стихотворца были опубликованы новые документы — 12 писем Мазепы к Матрене, письмо В. Л. Кочубей Петру I, в котором он сообщает о сватовстве Мазепы к его дочери, а также разные записки. Из этих материалов мы узнаем исторически верные подробности романтической истории старого гетмана и его молодой крестницы.

В 1702 (по другим данным, в 1704) году умерла супруга Мазепы, с которой он прожил около 35 лет. О ней лишь известно, что она была дочерью белоцерковского полковника Семена Половца. Ее первый муж занимал ту же должность. Имя ее история не сохранила. Детей у нее с Мазепой не было. К тому времени Мазепе исполнилось по одним источникам 73 года, по другим 69, а по третьим — 58 лет. По-видимому, ближе к истине предположить, что Мазепе было тогда не менее 64—65 лет.

После смерти жены Мазепа решил жениться вторично. Выбор его пал на красивую дочь В. Л. Кочубей Матрью. В письме к Петру I Кочубей писал, что Мазепа сватал «дщерь мою, девицу», указывая этим на молодость дочери. Но сколько было тогда Матрене лет, неизвестно. Достоверно лишь то, что она была четвертой дочерью и пятым ребенком в семье Кочубеев.

Кочубей негодовал по поводу того, что Мазепа «ему же восприемлемую

от святого крещения духовную дщерь» хочет взять «в супружество» (по старым православным канонам крестный отец не мог жениться на своей крестнице).

Сама же Матрена иначе смотрела на дело. Она знала Мазепу с детства, много раз видела его у себя дома. Наблюдала, как перед ним, могущественным владыкой Украины, трепетали и преклонялись все, как искали у него помощи и поддержки и были готовы по первому слову исполнить любое его желание. Возможно, ей нравился и внешний облик Мазепы...

И вот этот всеильный человек просит ее руки. Реальная возможность стать гетманшей Украины, быть первой! Эта тщеславная мысль оказалась у Матрены сильнее всяких других мотивов.

Мазепа, несомненно, знал чувства и настроения Матрены. 2 декабря 1704 года Мазепа, находясь в Бахмаче, прислал с утра своего служителя Демьяна к Кочубею со свежей рыбой в подарок. Демьян воспользовался оказией, чтобы поговорить с Матреной «на самоте». Он сказал ей, что его господин сильно желает ее видеть и чтобы она «к нему прибыла», обещая ей за это три тысячи червонных золотых. Она отказалась. В тот же день Мазепа вернулся

МАТРЕНА КОЧУБЕЙ

в свою резиденцию — в Гончаровку на окраине Батурина — и опять прислал к Кочубеям ловкого и пронырливого Демьяна, чтобы поведать Матрену и пообещать ей 10 тысяч червонных золотых. Однако Матрью — дочь одного из самых богатых людей Украины — не соблазнила золотом.

Визиты Демьяна продолжались. То Мазепа присылал за Матрениной сорочкой, то просил «намисто» (красный коралл) с ее шеи. «А однажды ночью, — жаловался Кочубей Петру I, — как волк овцу, так он (Мазепа) дочь мою похитил тайно». Но весьма вероятно, что Матрена бежала к Мазепе сама.

По жестоким нравам того времени пребывание девушки в доме одинокого мужчины покрывало ее несмысленным позором. Возможно, что и Мазепа, и Матрена рассчитывали на то, что Кочубеям придется считаться с фактом появления их дочери в гетманском доме и они вынуждены будут согласиться на брак. Но они не учли, на что в критический момент может отважиться энергичная и решительная мать Матрены.

Когда поздно ночью родители хватились дочери и, догадавшись, где она может быть, ударили в колокола своей домовою церкви, сбегался народ. Кочубеи стали жаловаться на Мазепу, возбудив против него ропот негодования.

В это время Матрена находилась в покоях гетмана, которые были расположены в глубине дворца. Там шел долгий ночной разговор. Как впоследствии вспоминал Мазепа, в ту ночь во время

Матрена Кочубей.

Рисунок И. Е. Репина.

разгласили, что я дочь у них взял ночью насильно и держу при себе любовницей. Другая причина, если бы продолжала находиться у меня, я никаким способом не мог бы воздержаться, да и ты также, и стали бы жить по-супружески, и за это могло прийти от церкви на нас проклятие и запрещение нам вместе жить; куда б тогда я дел тебя, и как бы ты сама на меня плакалась».

Положение Матрены дома становилось совершенно несносным. Родители возмущались тем, что Мазепа «непрестанно по своему злоумыслию» прельщает их дочь «своими рукописными грамотками», что посылает ей «дары различные, яко единой от наложниц». От Матрены требовали прекратить явную и тайную связь с Мазепой, но она не покорялась. Ее уговаривали, она плакала. Тогда ее стали наказывать.

На суровое родительское обхождение дочь отвечала тем, что «на отца и мать плевать». Матрена не переставала «бегать» к предмету любви своей. Кочубеи считали, что она дошла до безумия, приписывая это «обаянию и чародейнию», к которым якобы прибегнул Мазепа.

Вот что известно нам о Матрене Васильевне Кочубей, прототипе пушкинской Марии, по историческим документам. А дальше все по Пушкину:

«Но дочь преступница... преданья Об ней молчат. Ее страданья, Ее судьба, ее конец Непроницаемою тьмою От нас закрыты».

Крупнейший знаток истории старой Украины историк прошлого века А. М. Лазаревский писал, что после 1704 года о Матрене «не сохранилось никаких дальнейших сведений; нужно думать, что она умерла тогда же, может быть, отринутая и осторожным любовником, и раздраженной матерью».

В таком авторитетном издании, как «Энциклопедический словарь» Брокгауза и Эфрона, читаем: «Матрена Кочубей была в 1707 г. выдана замуж за генерального судью Чуйкевича, которого Мазепа успел склонить на свою сторону, а затем сослана вместе с мужем в Сибирь». Все это — досужий вымысел. Доподлинно известно, что за Чуйкевича (не генерального судью, а сына его) вышла замуж не Матрена, а сестра ее — Екатерина. В Сибирь ни она, ни муж ее никогда не ссылались.

Иные любители сенсаций, не обращая внимания на отсутствие первичных документальных данных, печатали и печатают сногшибательные сведения о Матрене Кочубей. В ходу была местная легенда, что она постриглась в монахини и дожила свой век в Покровском женском монастыре близ Полтавы. Год назад автор заметки «Звездой блещет ее глаза» уверял читателей, что Матрена вместе с отцом своим была в 1702 году в Париже. Все эти утверждения лишены всякого основания.

Матрена Кочубей принадлежит к числу тех исторических личностей, о которых сохранилось мало достоверных данных, но вокруг имени которых возникло множество вымыслов и небывлиц.

В. ШУТОЙ,

кандидат исторических наук.

троною литературного героя

их той любезной беседы девушка неоднократно давала ему «свои рученки». Матрена говорила ему: «Что бы ни случилось, а любовь между нами сохранится. Пусть бог несправедливо карает; любишь ты меня или нет, а я тебя, согласно слову своему, до смерти любить не перестану...»

Но вот в гетманской резиденции, находившейся не более чем в километре от дома Кочубеев, услышали шум. Мазепе доложили, что к усадьбе генерального судьи собрались толпы народа, что там стоит «и плач, и рыдание, и вопль много».

Создалась критическая ситуация. И, чтобы не обострить обстановку, Мазепа решил вернуть девушку в дом родителей. На прощание он подарил ей бриллиантовый перстень, самый красивый и самый дорогой, какой был у него.

Матрену сопровождал русский полковник Григорий Анненков, постоянно находившийся при украинском гетмане. Очевидно, Мазепа поступил так, чтобы мог оправдаться перед царем, если он узнает об этой истории.

Как бы там ни было, но «прелюдный» и шумный скандал, устроенный Кочубеями, способствовал быстрому распространению молвы сперва в Батурине, а затем и за его пределами.

Некоторое время спустя Мазепа в письме оправдывался перед Матреной: «Мое сердечко! Опечалил меня гнев твой за то, что я не оставил тебя при себе, а отослал домой; но посуду сама, что бы было, если бы я поступил иначе. Первое, родные твои повсюду